

Нашла некрасавица свою любовь в темных землях. Вот только как ее не потерять, когда рядом принцы и принцессы плетут свои интриги? Да и не рады они счастьем своих подданных...

Глава 1

Мы с Мораном стояли перед темной цитаделью принца-некроманта. Кажется, с того дня, когда я увидела эти стены впервые, прошла целая жизнь, столько всего случилось. Но по-прежнему это место внушало мне страх и неуверенность. Я волновалась и крутила кольцо на пальце.

Моран взял меня под руку, словно говоря «я рядом». Его поддержка меня приободрила.

Позади нас, как неприступная гора, возвышался Хок. Временами карман его куртки дергался, и оттуда показывался клюв галки. Каким образом великану удалось приручить эту живую игрушку, я не знала, но больше она не пыталась от него улететь.

Двери замка распахнулись сами собой, испугнув птиц с девичьими лицами. Они поднялись с карнизов, громко хлопая крыльями. Теперь эти странные твари кружили над нами, беспрестанно что-то бормоча.

— Нас приглашают, Магда, — мягко сказал Моран. — Не будем медлить.

Потом он повернулся к великану:

— Подожди здесь, Хок. За тобой придут.

Тот кивнул и с философским видом уселся на сундук.

Стоило переступить порог, как двери резко захлопнулись, отрезая нас от остального мира. Я вздрогнула, но Моран вел себя совершенно свободно.

Мы не встретили ни слуг, ни живых мертвецов, ни придворных, ни охраны: замок словно вымер. Нигде ни шороха, ни звука.

Миновав несколько нарядных залов, мы поднялись по лестнице и оказались в жилом крыле. В отличие от прочего убранства тут не было костей и черепов, а стены удивляли солнечно-желтой краской, что придавало покоям игривый и даже легкомысленный вид. Такая странная жизнерадостность совершенно не вязалась с образом принца Гиса.

Сам же некромант сидел в глубоком кресле и читал. На плечи был небрежно наброшен лиловый халат, а ноги в домашних кожаных туфлях лежали на низенькой скамеечке, обтянутой розовым шелком в мелкий цветочек.

— Повелитель.

Мы с Мораном почтительно поклонились.

Принц Гис нарочито громко захлопнул фолиант о закланиях.

— А, друг мой Моран. Рад тебя видеть. Магда, смотрю, ты стала похожа на благородную придворную даму. Темную.

Я промолчала, не зная, как на это реагировать, но принц не ждал ответа и снова обратился к Морану:

— Как я и думал, твой трофей более покладистый и послушный, — он воздел взгляд к потолку, — ее даже усмирять не надо. Но вот принцесса...

Моран спросил с вежливым любопытством:

— И вы решили вступить с ней в брак, повелитель?

— Да, Моран, это же прекрасная идея, — беззаботно рассмеялся Гис. — Садись, друг мой, не стой. Ну и ты, трофей, тоже присядь. Тебе предстоит поговорить с принцессой.

Принц ногой подтолкнул мне скамеечку, обитую розовым шелком.

Моран расположился в кресле напротив Гиса.

— Я знаю, Моран, сейчас ты задаешься вопросом, чем же так хороша идея женитьбы? И почему вдруг светлая, когда уже несколько лет отец в попытках навязать мне брак и сделать из меня нормального принца, присылает в этот замок самых красивых темных невест?

Да уж, должно быть, родителю принца непросто. Нормальным его точно не назовешь. Он словно забыл, как легко предлагал Морану забрать Клеа себе. А теперь думает жениться на ней сам. Нет ничего хуже непредсказуемости персоны, наделенной столь огромной магической силой и властью.

— Во-первых, — продолжал разглагольствовать принц, — она настоящая принцесса. А значит, в какой-то степени мы с ней равны по положению. Во-вторых, союз со светлой разозлит моего отца до потемнения в глазах. Возможно, он проклянет меня, а может, даже отречется. Так что я буду со-

вершенно свободен. Ну и в-третьих, у принцессы широкие бедра и крепкая грудь. По всем признакам она будет доброй производительницей и родит мне наследников.

Я вцепилась в край скамеечки. Он рассуждает о Клеа не лучше, чем о племенной корове. Что темные, что светлые мужчины одинаковы.

— Скажи-ка, Магда, что ты думаешь о войне света и тьмы? — неожиданно обратился ко мне принц.

— Н-ничего...

— Как и Клеа, считаешь, что таков естественный порядок вещей?

Я едва заметно покачала головой, но некромант уловил смысл.

— Вот и я не думаю, что бесконечная война имеет смысл, — сказал принц Гис. — Я уже говорил тебе, Моран, как устал. Думаю, брак с Клеа может дать начало новому миру, в котором будет жить новый народ тьмы и света. Неясно, что произойдет с магией, но не попробуешь — не узнаешь...

Он улыбнулся жутковатой, безумной улыбкой.

— Что вы хотите сделать? — прошептала я.

— Что я уже сделал, если быть точным. Назначил дату свадьбы, дабы своим примером вдохновить подданных. Но не только. Ты, Магда, натолкнула меня на мысль, так что я устроил одну шутку.

Я напряглась. Уверена, у особенного принца — особенное чувство юмора. Скорее всего то, что он вкладывал в это понятие, было совершенно не смешным. Да и улыбка не сулила ничего хорошего.

— У вас, светлых, есть весьма забавная традиция собирать молодых девушек в так называемых «пансионах». Странно, что это долго оставалось без нашего темного внимания и участия. И надо сказать, защита подобных мест не так чтобы сильна.

Он посмотрел на меня с укором, словно это я отвечала за установку чар.

Но пансион с его толстыми и высокими стенами всегда казался мне самым безопасным местом в светлых землях. Из него не выбраться, но и не проникнуть внутрь, так что принц скорее всего рисковался. Возможно, для него — чудовищного некроманта — светлая защита не являлась преградой, но для всех остальных магов она была почти непреодолимой.

Я не знала, что он скажет дальше, но начинала догадываться. Внутри похолодело. А принц нарочно сделал паузу, наслаждаясь нашим с Мораном вниманием.

— Я отобрал сотню молодых и горячих воинов, как магов, так и не одаренных, — наконец-то продолжил принц. — Главное, неженатых. Ты бывал в замке Локр, Моран?

— Нет, повелитель, — откликнулся Моран.

— Это очень древний замок, но у него есть одна особенность: он состоит из двух зеркальных частей. По сути, это два замка, разделенные стеной, которая проходит по центру двора. Зато наверху есть мост, соединяющий северную и южную башни. Со стеной и мостом связана забавная древняя легенда. Якобы умер король темных земель и оставил двум своим сы-

новьям корону. Они поделили земли и замок, но до того возненавидели друг друга, что пришлось поставить стену, чтобы не встречаться. Однако у одного из братьев была красавица-жена... Ну, неважно, бездна с этими братьями! Вернемся к делам насущным.

Принц усмехнулся.

— Это одна из лучших моих шуток, поэтому желательнее показать, как все было.

Он дунул на открытую ладонь, и оттуда поднялось легкое облачко, которое устремилось ко мне. Я не успела понять, что это за магия, как комната качнулась, перед глазами все поплыло. И я увидела темную громаду замка, а точнее — два одинаковых замка, разделенных стеной во дворе, но соединенных мостом между башнями. Принц Гис расхаживал между рядами своих воинов. Все они были малы и казались братьями из-за одинаковой темной формы и коротко стриженных волос. Магов можно было отличить по боевым посохам и жезлам. Парни украдкой озирались.

Из ворот вышли два морт'эна. Лица, скрытые тьмой, пугающие доспехи. У одного на груди пластина, разделенная трещиной. Кажется, в ней пульсирует красное сердце. У второго очень простой доспех, без всяких украшений. Он просто весь словно облит смолой. По строю воинов проходит взволнованный шепот, который немедленно стихает, стоит двоим морт'энам повернуть головы.

Принц Гис доволен произведенным эффектом.

— На вас, мои отважные воины, возложена весьма непростая миссия, — сказал принц и улынулся. — Но

для начала вам предстоит разместиться в этом крыле. Знаю, условия довольно тяжелые, так что придется потрудиться. Но этот замок имеет для меня важное стратегическое значение. Ваши командиры распределят обязанности. А Солдан и Анхель проследят за неукоснительным соблюдением правил.

Все собравшиеся почтительно слушали.

— Вам запрещено заходить в соседнее крыло без приглашения тех, кто там живет.

Морт'ээн с пылающим сердцем в доспехе сказал низким голосом, от которого у меня по спине побежали мурашки:

— Наказание — смерть.

— Спасибо, Солдан. — Принц улыбнулся еще шире. — Верно. Смерть. И помните: смерть не освобождает вас от службы.

Некромант поднял руку, и кончики его пальцев начали светиться синим огнем. Раздались сдержанные смешки.

— Правило второе. Если обитатели южного крыла попросят вас о помощи — помогайте. Правило третье. Не позволять себе оскорблять или каким-то образом принуждать ваших соседей. Не обижать и не пугать.

— Наказание — смерть, — добавил Солдан.

Принц задумался, вспоминая, что упустил в своей речи.

— А! Конечно, сказанное распространяется как на замок, так и на его окрестности.

— Покинув замок, как мы пойдем, что повстречали именно соседей? — прошипел один из магов.

Но принц не пожелал ничего объяснять. Он просто развернулся и ушел, хотя прекрасно слышал вопрос.

Вместо принца ответил морт'аэн Анхель:

— Вы легко поймете.

— У наших соседей, что, на лбу написано, что они живут в замке? — уже громче спросил дерзкий маг.

— Лучше, — ответил морт'аэн.

— Разойдись! — раздалась зычная команда.

Парни разбредались по двору, один крикнул магу:

— Эй, Люк! Просто это такая дыра, что если ты встретишь кого-то, хоть немного похожего на человека, то он точно живет в замке. Здесь же одни монстры вокруг да непроходимые топи.

На мосту мелькнула тень. Кто-то метнулся в сторону южной башни. Это произошло быстро, но я могла поклясться, что видела светло-серый подол платья с красной лентой по краю. Такие носят ученицы-целительницы.

Принц сделал несколько магических пассов, и время передо мной закружилось, ускоряясь. Вот маги и воины устраиваются в замке, они явно не в силах совладать с любопытством. Многие стараются заглянуть за стену, но двор с той стороны выглядит пустынным. Вторая половина замка вообще кажется необитаемой. День сменяется ночью. Перед глазами проносится калейдоскоп.

Маги сидят вокруг очага в караульной башне (мне откуда-то известно, что это место называется именно так). Я почти чувствую запах горящих дров, пота и похлебки.

— Может, ту половину населяют призраки? — предположил один, темноволосый, с очень светлыми голубыми глазами.

— Вряд ли, — замечает второй.

У него, напротив, светлый ежик волос и темные глаза.

— Тогда кто? Лен из третьего десятка говорил, что слышал, как кто-то тихо плакал. Призраки. Но они не спешат показываться.

В крайнем волнении в комнату входит тот дерзкий маг, который не побоялся задать вопрос принцу.

— Я только что видел девушку в окне замка! Светлую! Клянусь Темнейшим!

Недоверчивые возгласы и весьма нелестные замечания, но парни все равно высыпали на стену и застыли, вглядываясь в окна замка с завидным упорством.

А потом я оказываюсь на болоте. День, но солнце затянуто сероватой дымкой. Из воды торчат чахлые кривые деревца. Две светлые целительницы, прислушиваясь к каждому шороху, выкапывают какие-то корешки.

— Быстрее, Каро, что-то у меня недоброе предчувствие.

— Успокойся, Жанна, здесь никого нет. — Голос второй девушки заметно дрожит, как и руки.

Резкий хруст ветки. Девушки вскидывают головы, словно испуганные лани. К ним приближается темный маг. У него на поясе сумка для сбора трав, в руках — корзина с ягодами. Он удивлен не мень-

ше девушек. Та, которая терзалась предчувствиями, быстро вскакивает на ноги и бежит, забыв и собранные травы, и подругу.

Вторая тоже поднимается, но медлит.

— Не убегай, подожди! — говорит маг на ломаном светлом наречии, у него очень смешной акцент. — Я видел тебя во дворе. Тебя зовут Каро?

— Да. А я тебя помню. Ты висел на стене, едва не свалился, — улыбается она.

— Вы собираете травы. У вас кто-то болен? Я могу помочь, — говорит маг, осторожно приближаясь к девушке.

Она смотрит на него с вызовом. Каро сильно уступает магу в росте, но при этом умудряется смотреть на него сверху вниз. Я замечаю, как она красива. Нежный овал лица, длинные лукавые ресницы, губы как лепестки роз. А маг уже совсем близко. Корзина падает, ягоды рассыпаются на мху красными каплями, а свободные руки мага осторожно ложатся на талию девушки. На ее губах мелькает смутная улыбка.

Я выныриваю из видений, навеянных магией некроманта. Мы с Мораном по-прежнему находимся в солнечно-желтой комнате. Нет никакого болота.

— В общем, ненависть не так сильна, как принято думать, — сказал принц Гис. — А сейчас, Магда, тебя проводят к Клеа. Оставайся с ней, сколько нужно, но помоги принять неизбежность нашей свадьбы.

Принц хлопнул в ладоши, и скоро в покоях появился карлик. Тот самый, который забирал меня

из темницы. Не самые приятные воспоминания о пребывании в этом замке.

Карлик низко поклонился принцу.

— Проводи Магду к принцессе. И думаю, дамам понадобится много горячей воды.

На уродливом лице слуги показалась хищная улыбка. Он кивнул мне и махнул рукой, призывая следовать за ним.

— Да, Магда, — окликнул меня принц.

Я обернулась, и он сказал:

— Когда я сделал принцессе Клеа предложение, она повела себя резко.

Неужели?..

Некромант выглядел смущенным.

— Я несколько вспылал, так как не мог оставить ее поведение безнаказанным.

Светлейшая! Надеюсь, Клеа цела.

Я старалась идти быстрее, но карлик, как нарочно, не спешил. Стоило отойти достаточно далеко от покоев принца, так, чтобы нас не могли услышать, как он принялся посмеиваться:

— Принцесса! Тоже мне — принцесса. Корона-то на голове не удержалась!

Всю дорогу он гадко хихикал.

Как я и подозревала, мы вошли в подземную темницу. Она была наполнена монотонным металлическим гулом и скрежетом. Карлик скривился, поджал губы и принялся бормотать проклятия «мерзким светлым девицам».

Мы спустились еще на несколько ярусов.

— Клеа!